

Пустынный остров в море Берсерка.

Это место было расположено не так уж далеко от южного континента, но, географически, к нему не принадлежало. Клейн выбрал его, во-первых, потому, что старался избежать внимания Заратула с Амоном. Ещё он не хотел оказаться там, где было велико влияние Матери Древа Желаний. И, во-вторых, море Берсерка окутано тенью влияния Смерти, некоторым образом, делая его частью домена Богини Вечной Ночи. Если ритуал получится слишком масштабным, это поможет скрыть часть эффектов.

Более того, это место – безлюдно. Даже животных здесь не так уж много, нет нужды беспокоиться, что можно задеть непричастных... Оглядевшись, Клейн принялся готовить ритуал. Начал он с перемещения из мира над серым туманом требуемых ингредиентов.

Следом за этим, Клейн перелистал кипу исторических сведений и достал те, в которых он не был уверен. Достал он и те, которые не сумел проверить при помощи предсказания.

Щелк!

Одним движением кисти Клейн воспламенил то, в чём не мог быть уверен. Дополнительными ингредиентами для зелья Учёного Былого служили исторические хроники. И Клейн не хотел рисковать и использовать то, что никак не мог проверить. Скорее, он готов был использовать меньшее их количество.

После этого он взял большой котёл, наполнил его кровью гончей Фулгрима и положил заранее отмеренное количество кристаллов. Стоило ингредиентам вступить в контакт, как над котлом взвился лёгкий дымок. Он поднимался в половину человеческого роста и был в руку толщиной.

Клейн интуитивно отказался добавлять последний дополнительный ингредиент. Он заставил марионетку, Энуни, схватить сердце Туманного Волка и положить, казалось, состоящий из густого тумана предмет в котёл. Как только руки Энуни покрыла корка льда, туман из котла сгустился. Он, то расширялся, то сужался, словно чьё-то бьющееся сердце.

Не колеблясь, Клейн заставил Энуни взять глаза гончих и засунуть их в плотный туман. Туман быстро темнел, не давая даже рассмотреть котел и его содержимое. Но Клейн не паниковал. Вместо этого, он заставил другую свою марионетку страницу за страницей отправлять в туман исторические хроники.

Густой туман рассеивался. «Переварив» исторические хроники, он, наконец, вернулся в котёл, где, словно водяной пар, одновременно существовал в виде газа или жидкости. Тёмно-красный, он по размеру напоминал голову ребёнка.

Клейн снял с запястья маятник и совершил предсказание, желая понять, получилось ли зелье. И получил откровение, что оно опасно, но до такой степени, что он едва-едва может его принять.

А это в свою очередь означало, что зелье у него получилось.

Даже если всё сделано по формуле, зелье Последовательности 3 – это всё равно, что яд. Если выдержишь, продвинешься. В противном случае, сойдёшь с ума, потеряешь контроль или даже погибнешь... Посмотрев на быстро вращающийся против часовой стрелки топаз, Клейн смотал цепочку и обмотал маятник вокруг запястья.

Стоило ему посмотреть на зелье, как в его голове появилась мысль – «Ключами к зелью Странного Колдуна были не только «страх», «ужас», «дирижёр» и «необъяснимое», но так же и тайны, неизведанное, испытания и непредсказуемость судьбы. Всё вместе – это представляло собой Странного Колдуна... Часть – его поведение, а часть – менталитет...

Уже одно моё происхождение настолько необъяснимо, что и сам я не знаю всей правды. Я испытал столько трудностей, чего стоит одно только снисхождение истинного бога, или даже испуг Королей Ангелов. Даже судьба моя настолько непредсказуема, что её не видит и Змей Меркурия. Следовательно, я заранее был готов и, естественным образом, усвоил зелье. Не было необходимости понимать его принципы...

Это воистину отражает странную его суть...

Ритуал требует триста лет провести вне этой реальности. Только став историей, и больше не принадлежа этому времени, можно принять зелье. Того времени, что я был запечатан в коконе в мире над серым туманом, более чем достаточно. Но став Клейном, за прошлый год я многое пережил. Оставил свой след. Как это повлияет на сам ритуал?

Как-то должно... к счастью, прошло меньше двух лет. Мои действия были не настолько заметны и могут быть едва-едва, но приемлемы. Ведь не могу же я ещё триста лет провисеть в коконе... До апокалипсиса остался какой-то десяток лет!

Более того то, что я узнал о событиях древности превосходит любого Странного Колдуна. Можно считать, что я начал действовать задолго до того, как принял зелья. Я могу избежать опасностей...»

Клейн глубоко вздохнул и перестал об этом думать.

Видимая часть кожи человека в цилиндре и шютруке стала полупрозрачной, из неё полезли покрытые загадочными узорами личинки. Они оживились, словно хотели заползти в котёл, оставив после себя лишь цилиндр и шютрук.

Едва контролируя собственное состояние, Клейн спокойно взял окутанное туманом зелье. Казалось, оно ничего не весит и просто висит возле лица. Открыв рот, Клейн вдохнул. Зелье тут же проникло к нему в рот, заставив его чувствовать себя так, словно он проглотил красное сияние.

Личинки сами вернулись в тело Клейна, отгрызая при этом части зелья и также их проглатывая. Так как его форма Мифического Существа была особенной – одновременно цельной и разделённой на части, лишь таким образом он мог поглощать зелье.

Конечно, если бы он мог контролировать свою незавершённую форму Мифического Существа, всё было бы намного проще. Клейн почувствовал, как холод охватил опаляющей болью каждого его Червя Духа. Перед ним появился знакомый безграничный серовато-белый туман. Он охватил целый мир, подсвечивая любые действия Клейна. Включая все те жуткие легенды, общение со злым духом Красного Ангела, лечение Луки при помощи мисс Справедливости, охоту за Хвином Рэмбисом, уничтожение аватара Амона, месть Зангвиллу, исследование Калдерона, проникновение в собор Святого Самаэля, доминирование на море, неудачную попытку снисхождения Истинного Создателя, спасение Тингона и многое, многое другое.

Люди и вещи, всё усложнялось и сливалось в единое целое. Пролетая сквозь получившееся «море», Клейн не мог отделить себя от всего этого. Он чувствовал, что вот-вот растворится. Обжигающая боль гнала его вперёд, словно заставляла избежать чужого влияния. Это очень усложняло возвращение в реальность.

С большим трудом, Клейн взял под контроль это чувство. Постепенно теряя сознание и опускаясь, Клейн изо всех сил пытался обнаружить что-то, что составляло его самого. Наконец, перед ним предстала глубина серого тумана. В конце виднелось окно. Клейн послушался интуиции и рванул так, словно двигался в опасном космосе.

С размытой светом двери свисала чья-то фигура. Это был он сам, покачивающийся в коконе. Чжоу Минжуй. Вокруг ничего не было. Он был один, до него с лёгкостью можно было дотронуться.

Я не мог этого видеть, когда использовал шармом, но сейчас у меня получилось. Другими словами, во время продвижения, можно влиять на замок Сефирот в мире над серым туманом? Постойте-ка, я снова могу думать... Сознание Клейна очистилось, когда он неожиданно осознал суть ритуала.

Избавившись от помех, теперь он мог дать себе определение, став Учёным Былого. Это не позволило ему утратить собственную идентичность!

Следуя за световым пятном, Клейн полетел дальше, в серый туман. Он обнаружил и другие пятна. События колониальной истории, времена, когда правил Рассел, битва Нарушенной Клятвы, война Белой Розы, Двадцатилетняя война... Всё то, что Клейн знал о событиях Пятой Эпохи.

Как только Клейн миновал их, он разделил собственное сознание, завершив создание какой-то невидимой связи, и ещё яснее осознал собственную идентичность.

Бледная Эра, Война Четырёх Императоров, империя Трансоэст, династия Тюдоров, Объединённая империя, первая и вторая империи Соломона, уничтожение Красного Ангела, Восхождение Кровавого императора, возвращение Тёмного императора, и другие события проплывали по мере движения Клейна вперёд. Они появлялись в сером тумане, словно звёзды в ночном небе, освещая путь его возвращения.

Таким образом, Клейн чувствовал, что начинает мыслить всё более и более чётко. Палящее ощущение в его Червях Духа становилось слабее.

Он мог давно вернуться в реальность, но не останавливался и продолжал лететь вперёд.

Атака Искупления Розы, три великих ангела – Белый, Шторм и Мудрость делят плоть древнего бога солнца, интриги во дворце Короля-Гиганта при участии Вечной Ночи, Земли и Битвы, как участников тайной организации – всё это мелькало в тумане. Чем дальше Клейн двигался, тем естественнее он себя чувствовал. Ему казалось, что он вот-вот взлетит, как будто только что пробежал марафон.

В какой-то момент перед Клейном появились собаки с тёмно-красным огнём в глазах. Они носились в сером тумане, словно сопровождая и защищая его самого.

Среди них было две без одного глаза.

Оглядевшись, Клейн улыбнулся. Не останавливаясь, он двигался вглубь тумана.

История двоевластия и ранняя Эра Огня мелькали мимо и позади него, указывая ему путь. Наконец, Клейн остановился перед световым пятном. Внутри был увядающий лес и нормальных размеров гробница.

Двинувшись вперёд, Клейн увидел, как туман охватил всё пространство. И неизвестно было где остальные фрагменты.

Почувствовав недостаток энергии, Клейн решил не продолжать. Он вернул сознание в тело, и неожиданно его рвануло вниз. Как только туман исчез, Клейн почувствовал собственное тело и увидел котёл. Его не беспокоило собственное состояние, неосознанно, он приподнял голову вверх.

Клейн теперь напрямую мог видеть серый туман и величественный замок.

Серый туман слегка волновался.

...

Один из почтальонов Бэклэнда остановил велосипед. Слегка приподняв голову, он поправил монокль на правом глазу. Затем пробормотал себе под нос:

- Замок Сефирот...

Через несколько секунд худощавый молодой человек рассмеялся. Его лицо переполняло ожидание.

В арендуемой квартире того же города под потолком покачивались развешенные фигуры. Одновременно, они произнесли:

- Замок Сефирот...

Леонард Митчелл, который раздавал указания в подземельях собора, внезапно услышал в своей голове старческий голос:

- Замок Сефирот....

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3701308>